

« [REDACTED] »). Именно абз. 3 п. 2 дополнительного соглашения № 1 от 1 апреля 2010 года к договору строительного подряда (субподряд) № [REDACTED] от 30 марта 2010 года и предусматривает обязанность ООО « [REDACTED] » частично обеспечить строительство указанным в абз. 3 п. 2 дополнительного соглашения № 1 оборудованием.

В соответствии с п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Таким образом, обязанность ООО « [REDACTED] » частично обеспечить строительство является обязательством в смысле процитированной нормы. ООО « [REDACTED] » в рамках данного обязательства является должником, а ООО « [REDACTED] » – кредитором.

Согласно ст. 309 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Надо отметить, что абз. 3 п. 2 дополнительного соглашения № 1 не предусматривал какой-либо конкретный срок исполнения обязательства ООО « [REDACTED] ». Однако, в соответствии с нормой Гражданского кодекса РФ, закрепленной в ст. 314 в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства. Обязательство, не исполненное в разумный срок, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Требование об исполнении обязательства ООО « [REDACTED] » не предъявляло. Однако, ООО « [REDACTED] » приобрело часть оборудования, перечень которого предусмотрен абз. 3 п. 2 дополнительного соглашения № 1, за исключением газовых топливно-раздаточных колонок и резервуаров хранения СУГ. Исходя из этого, а также из существа самого обязательства, специфики необходимого оборудования и осведомленности ООО « [REDACTED] » о текущем этапе выполнения строительно-монтажных работ из подписанных им актов формы КС-2, можно сделать вывод, что обязанность ООО « [REDACTED] » закупить газовые топливно-раздаточные колонки и резервуары хранения СУГ должна была быть исполнена до момента возникновения необходимости монтажа данного оборудования на объекте. Однако этого не было сделано.

Таким образом, должник – ООО « [REDACTED] » – не исполнил свою обязанность в надлежащий срок, то есть допустил просрочку исполнения обязательства. Согласно п. 1 ст. 405 Гражданского кодекса РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором (ООО « [REDACTED] ») за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения. Согласно п. 2 этой же статьи, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

Поскольку ООО « [REDACTED] » уже приобрело необходимое оборудование, как было указано выше, и произвело его монтаж на объекте, что подтверждается актом о приемке выполненных работ формы КС-2 № [REDACTED] от 30 июня 2010 года, то на данный момент необходимость в исполнении соответствующего обязательства со стороны ООО « [REDACTED] » отсутствует. Иными словами, в соответствии с п. 2 ст. 405 Гражданского кодекса РФ кредитор (ООО « [REDACTED] ») утратил интерес к исполнению обязательства должника (ООО « [REDACTED] »), а, следовательно, ООО « [REDACTED] » имеет право отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В нашем случае, поскольку ООО « [REDACTED] » в соответствии абз. 3 п. 2 дополнительного соглашения № 1 от 1 апреля 2010 года обязано было осуществить закупку топливно-раздаточных колонок, очистных сооружений, резервуаров под нефтепродукты и резервуаров хранения СУГ и передать данное оборудование ООО « [REDACTED] » для монтажа на объекте, то ООО « [REDACTED] » имело корреспондирующее право требовать от ООО « [REDACTED] » исполнения данного обязательства. Следовательно в случае неисполнения обязанности со стороны ООО « [REDACTED] » право ООО « [REDACTED] » будет нарушено.

На основании изложенного выше,

прошу

Взыскать с ООО «[REDACTED]» в пользу ООО «[REDACTED]» убытки за просрочку исполнения обязательства в сумме [REDACTED] руб.

Приложение:

**Представитель ООО «[REDACTED]»
по доверенности**

М.Ю. Шевцов